

КОВАЛЕНКО НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

«В течение ста лет проблема бродячих животных у нас решается только одним способом – их убивают на улице. Но учёные доказали, что это ничего не меняет. Единственный способ решения проблемы – стерилизовать стаи и выпускать собак в естественную среду обитания, за исключением агрессивных. Вот такую программу мы сейчас и пытаемся внедрить в крае. А также уроки добра в школах».

Коваленко Н.Ю. – председатель Хабаровского краевого общественного движения «Зоозащита-ДВ».

– Наталья, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Примерно год назад я стала председателем движения «Зоозащита-ДВ». До этого была активным волонтером организации, а вообще защитой животных активно занимаюсь уже лет 6. Пришла к этому просто: увидела, что животных, несмотря на то, что люди их спасают, лечат, потом пристраивают – на улицах меньше не становится. Поняла, что решение проблемы лежит гораздо глубже. Убедилась, что пока не обратишь внимание людей на корни этой проблемы и не начнешь работать с ними, – ничего не поменяется. Я познакомилась со своими единомышленниками в других городах, в Москве, например. И мы вместе с ними стали разрабатывать программу изменения ситуации с безнадзорными животными. Пришли к выводу: на сегодняшний день, учитывая экономическую ситуацию в России, единственный наименее затратный и эффективный метод – отлов, стерилизация и возврат животных обратно к месту обитания. В течение ста лет в России проблема безнадзорных животных решается только одним способом – их убивают на улице. Хотя учёные доказали, что этот метод ситуацию не изменит. Собаки являются составляющей экосистемы города, кроме этого, они себя воспринимают частью нашего общества. Также одна из основных предпосылок существования стай – наличие кормовой базы. Поэтому, если стаю убрать из двора, где есть помойка – через некоторое время туда придёт другая стая. С вывозом мусора у нас в городах все очень печально. Мы пытаемся донести эту мысль до чиновников – начинать нужно с устранения предпосылок возникновения стай, но они этого пока не понимают. Собак безвозвратно изымать с улиц нельзя, меньше их не станет. Решит проблему стерилизация. Стая не будет приносить потомство и будет охранять свою территорию, не пуская чужаков. Сегодня мы не застрахованы от того, что нестерилизованные животные будут плодиться на улицах. Поэтому, пытаемся свою эффективную программу внедрить.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете сегодня? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Есть несколько направлений. Первое связано как раз с нашей программой. Чтобы её реализовать, Агентство Стратегических Инициатив готово взять Хабаровск, единственный город на ДВ, как пилотный проект. Программа комплексная: в городе откроется небольшой городской приют, в котором животные будут содержаться после стерилизации, потому что им обязательно нужно реабилитироваться. А также, там будет содержаться пожизненно небольшая часть животных, которые не социализированы, агрессивны. Будем с ними работать. В Программу также входят обязательные Уроки Добра в школах. Мы уже частично их проводим: рассказываем детям о том, почему ответственны за тех, кого приручили. Как нужно ухаживать за животными. Второе направление, это проведение общественных мероприятий различной направленности: от выставок и фестивалей, посвященных животным, до митингов, пикетов и пр. У нас в городе существует глобальная общественная проблема – люди боятся высказать своё мнение. И мы их приучаем к этому, организовываем митинги, пикеты, куда могут прийти единомышленники и поддержать какую-либо идею. Есть и такие митинги, и пикеты, когда мы протестуем против какого-то решения властей. Например, мы выражали свой протест включению пункта «эвтаназия» в Закон №-146, в графу об отлове безнадзорных животных. Эвтаназия абсолютно здоровых животных, это жестоко. И проблему не решает. Мы также проводим фестивали формата «Возьми друга из приюта», – с приглашёнными артистами, благотворительным концертом. В нем принимают участие собаки-танцевалки, есть такая группа собаководов, где породистых собак владельцы обучают танцевать. С ними посетители фестивалей любят фотографироваться, и за это кладут в копилку деньги – мы их потом передаём в приюты. Ещё большой проект – скорая помощь для животных, не только для безнадзорных компаньонов, но и для диких. Мы же рядом с тайгой живём, у нас на трассу и в город выходят лисы, зайцы и прочие животные. Они часто попадают в трудные ситуации, а люди не знают, как им помочь. Мы будем этот вопрос координировать, с клиниками работать, со специальными учреждениями. По расчетам, для реализации проекта нужно не меньше миллиона рублей. Нужна машина специально оборудованная, ружьё, чтобы наркотом отстреливать – не каждое же животное пойдёт в руки, кого-то придётся усыплять. Ещё нужны будут передержки, которые часто тоже платные. Ну и специалисту, конечно, же, который будет работать, нужно будет зарплату платить. Такую службу хотим сделать.

– Кто является вашей целевой аудиторией, с кем вы работаете?

– Это люди, равнодушные к животным, те, кто подбирает их на улицах. Мы им помогаем льготно обслуживаться в ветклиниках, потому что эти медицинские учреждения с зоозащитными организациями заключают договоры.

– Кто ваши помощники, единомышленники? Много ли их?

– У нас опять же, группа людей, в организации – человек десять. Это люди, которые появились и остались за 5 лет существования организации. Очень многие

в процессе уходят, откалываются. У всех дом, семья, работа. Но костяк сохраняется – это юристы, врачи, бизнесмены. Зоозащита ведь это не профессия, это хобби, общественная деятельность. Кроме неё у меня ещё два места работы. У нас в стране у человека нет возможности заниматься только социальной деятельностью, потому что она бесплатная, по зову сердца. И часто в нее нужно вкладывать средства самому, с детьми ты занимаешься, с пенсионерами или с животными. А где их взять? Есть гранты какие-то, но, их определённое небольшое количество. Поэтому тяжело, у нас социальный сектор не развит.

– Какой социальный проект или идею, реализованные вами, вы считаете самыми значимыми в вашей общественной жизни? Кто помог в осуществлении задуманного?

– У нас, у группы единомышленников, 2 проекта. Один реализован – это проект приюта для животных, временного. Мы его сделали в конце 2015 года, когда спасали собак из пункта временного содержания. Их хотели усыпить, хотя собаки были здоровые. Просто ненужные муниципалитету. Мы собрали деньги в короткие сроки, причём со всей России люди помогали, быстро приют организовали, купили всё для содержания животных. Было очень трудно, у нас не было опыта, но мы справились. И второй проект, который мы сейчас пытаемся реализовать, это комплексная программа по решению вопроса безнадзорных животных на территории края. На сегодняшний день мы подключили некоторых чиновников к нашей работе, их немного, но они весомые люди в Хабаровском крае. Этот проект – долгосрочный. Очень радует, что он уже начался, закрепился, и мы его продолжаем. Проект нашей жизни, скажем так, и он сейчас в действии.

– В общественной деятельности, наверное, немало разочарований, неудач?

– Бывают ситуации, когда ты не добиваешься быстро того результата, который наметил, но я это не считаю неудачей, потому что для всего есть свое время: если продолжать работать, то в любом случае результата добьёшься. Допустим, когда в 2015 году у нас депутаты в 146-й закон включили эвтаназию абсолютно здоровых животных, т.к. в бюджете не было денег, чтобы их содержать, мы были в шоке. Но руки не опустили, стали с решением бороться законными методами. Мы знали, что правы, и в результате Верховный суд это тоже признал. Но ушло на это полгода – за это время погибло много животных, которых, пока закон действовал, убивали на улицах. В связи с этим конечно, боль на душе была невыносимая.

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать?

– Есть такой барьер, как конфликт внутри сообщества. Очень обидно, когда делаешь общее дело, и начинаются разногласия. И если ты немного оступись, то находится такая группа людей, своих же, которая на тебя набрасывается, вместо того, чтобы поддержать. Это очень затрудняет работу, приходится тратить свои нервы, здоровье. Также многие люди думают, что, если я посвятила себя зоозащите – обязана в 12 часов ночи поехать собаку спасать или консультации в 7 утра оказывать. Каждый день такие требовательные

звонки. А когда человеку начинаешь объяснять, что это не моя основная деятельность, что у меня есть работа, семья в конце концов – обижаются. Хочется больше понимания со стороны людей, чьи интересы ты отстаиваешь.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Финансы стоят на втором месте, наверное. У нас, как правило, на первом месте корм для животных. Мы стараемся людям объяснять, чтобы они не деньги несли, а помогали либо выгулом животных, либо кормом. Деньги в основном, собираются экстренно на животное, которое, пострадало. И конечно, 90% средств, которые поступают – это равнодушные граждане. Организаций, которые помогают, очень мало.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Я бы очень хотела закончить свой труд. Я изучаю процессы взаимодействия зоозащитников с остальными сегментами общества. И очень хочу поменять ситуацию в России, чтобы у нас ситуация с отношением к животным была хотя бы такая же, как в Болгарии, где есть стерилизация. А ещё лучше конечно, как в Германии, чтобы у нас вообще не было бездомных животных на улицах. Но для этого нужно как следует изучить, почему у нас это не получается? Пока я пришла к выводу, что это менталитет российского человека и отсутствие пропаганды гуманного отношения к животным.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Четко определиться с позицией, внимательно просмотреть устав, чтобы иметь возможность участвовать в различных грантовых поддержках. Ещё человеку, занимающемуся общественной деятельностью, пожелаю не терять искорку, огонёк в глазах. Знаний может и не быть, но нужен вот этот внутренний огонь, тогда ты добьёшься очень много в жизни. Но, к сожалению, когда сталкиваешься с проблемами и тебя постоянно посылают от одной двери к другой, всякий огонь гаснет, и не каждому удастся его сохранить.

– Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Я бы охарактеризовала наше население таким образом: оно довольно спокойное. У нас есть небольшие сплочённые группы в Хабаровске, но, если брать население в целом – оно разобщённое. Я бы сказала, что позиция большинства такая: моя хата с краю.

– Какие, на ваш взгляд, направления деятельности требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Самое первое, что бы я выделила – это воспитание детей в семьях. У нас, к сожалению, институт семьи отсутствует как таковой. Есть папа, мама, квартира в ипотеке. Взрослые очень много работают, ребёнок предоставлен сам себе. Хорошо если есть деньги и его смогли в несколько кружков определить. Если денег нет, школы не могут обеспечить бесплатными кружками. Было бы замечательно, если бы создавались какие-то общественные объединения, которые бы занимались организацией досуга детишек. Причём, во всех семьях, а не только тех, где есть инвалиды, как сейчас в приоритете. Элементарно свозить детей на экскурсию, многие ведь даже не знают своего родного города! Организовывать какие-нибудь автобусы раз в неделю, к примеру.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– Молодежь очень часто хочет быть общественно полезной, делать добрые дела. Но не знает, куда пойти, за что взяться. Волонтерские центры в этом отношении отличный вариант. Волонтер идет помогать по зову сердца. К нам ходила группа ребят, они гуляли с собаками, им было очень жалко, что они на цепях сидят. Но получается, что в основном эти волонтерские центры ориентированы на проблемы, которые не всем интересны. Таким образом, большой пласт подростков остаётся не у дела. Я считаю, что нужен координационный центр для подростков, который не только будет помогать деткам собирать учебники на 1 сентября или еще что-то, а прямо будет взаимодействовать со всеми общественными организациями.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Я уверена в том, что власть для начала должна услышать нас. Мы что-то пытаемся донести до чиновников, но они не всегда хотят к нам прислушаться с позиции своего опыта, положения и пр. Необходимо, чтобы они отключили вот этот барьер у себя в голове и восприняли нас серьезно. Второй момент – им нужно принимать самое непосредственное участие в программах, которые им предлагают общественники. Мы были бы «за!», если бы в нашу группу, как активный помощник, включился чиновник. Такой тандем необходим, потому что, когда инициативу в проекте берут в руки только общественники, хорошего итога не получится, не будут учтены административные моменты. У общественников есть душевные порывы. Но на одних только порывах можно столько дров наломать, что потом исправлять придётся долго. А когда есть опыт, ум, структурный подход с одной стороны, и такие порывы с другой – продукт в итоге получится самый замечательный.

– Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– Ну, у меня людей с таким отношением к животным в семье нет больше. Несмотря на то, что у моей мамы 8 «подобрашек» – 4 кота и 4 собаки, она не пойдёт никогда пикет проводить или митинг, чтобы отстаивать права этих собак. Остальные члены семьи далеки просто от этого. А дедушка мой – он вообще противник.

– Какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– Очень мало людей вокруг, у которых есть цель, и они её добиваются. Я это очень в людях ценю. Если человек взялся, за какое-то дело, он его не бросает, что бы ни случилось. Мне очень не нравится, когда человек в корыстных целях использует благие намерения. Потому что есть много людей, которые хотят заниматься помощью детям, помощью животным, чтобы получить с этого деньги, в первую очередь. Они под видом благотворительности свои корыстные цели преследуют. Есть и мошенники, они специально калечат животных, потом фотографируют и собирают деньги в Интернете, например. Это очень страшно, когда в добрые дела вмешивается вот такая корысть. Они просто подрывают доверие к тем людям, которые действительно добро несут.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– Вообще, я очень люблю путешествовать. Как только у меня возможность появляется куда-то съездить, даже по краю – я всегда этим пользуюсь. Вот буквально летом я ездила в Приморье, попала на остров Петрова – это заповедник. Я была поражена, что у нас в России есть такие места. Так же я увлекаюсь ландшафтным дизайном, но у меня мало времени на это. Очень люблю читать. Я читаю и литературу, которая относится к моей будущей диссертации, и художественную. Приятно всегда перечитывать классику, потому что ты в разные периоды времени одно и то же видишь по-разному. Прикладными видами искусства также иногда занимаюсь, теми, где своими руками что-то создать можно.

– Есть у вас любимая книга? Герой?

– Мне нравится «Сто лет одиночества» Маркеса. Я её регулярно перечитываю. Мне очень нравится Стивен Кинг, Роберт Маккамон, они пишут о взаимоотношениях людей в экстремальных ситуациях. Без ума от Конрада Лоренца – это учёный и философ, который занимался животными. Нравятся труды ученых-психологов, таких как Берн, Айзенк, Маслоу. Фромма периодически читаю.

– Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас счастье?

– Да, я считаю себя счастливым человеком. Счастье – это, наверное, самодостаточность, потому что можно быть миллиардером, но не быть счастливым. А можно не иметь денег, но у тебя есть столько позитивных эмоций, впечатлений, стресса того же самого в жизни, благодаря которому ты просто обновляешься! Бывает, весь день работаешь, часов 18, на сон остаётся совсем мало – но ты с утра просыпаешься такой счастливый, что кому-то помог, спас животное! Вот в этом есть счастье, это на мой взгляд.

– Хотели бы вы изменить что-то в своей жизни?

– Я бы хотела раньше начать заниматься своей деятельностью. Я жалею, что пришла к ней всего 6 лет назад. Хотела бы, чтобы мое понимание пришло ко мне гораздо раньше, к сегодняшнему моменту я бы сделала гораздо больше.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Научиться читать мысли других людей. Это бы избавило взаимное общение от многих конфликтных ситуаций. И собственный разум от ненужных размышлений, обиделся ли на тебя человек, как он к тебе относится, искренен ли. И помочь другим людям в себе разобраться тоже очень бы помогло.